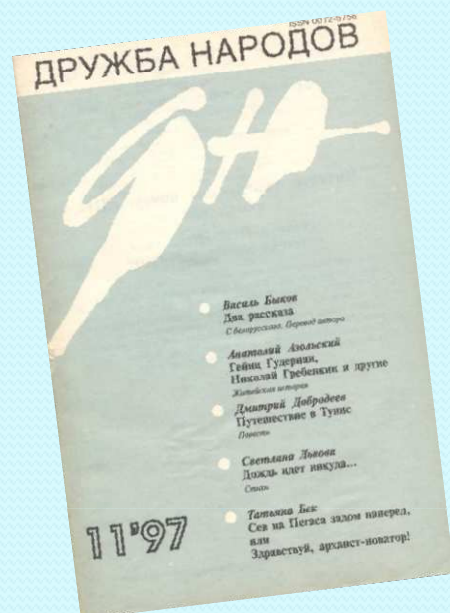

«Амелин всегда — равно и «там», и «здесь». Чем сильнее теснит его своей пошлостью, вульгарностью и чужестью современность, тем гуще в его стихах цитатность, реминисцентность, архаичность, на которую (вот главная чудотворная странность этой талантливой лирики) вся его надежда в омоложении усталой от сугубого «новаторства» русской лирической речи. В омоложении через густую и современно инверсированную архаику, через неологизмы, через остранение привычных идиом (во всех этих кунштюках внимательный читатель обнаружит глубокое и причудливое влияние державинской поэтики) — в омоложении, «потому что составилась мой алфавит из одних исключений из правил».

Бек, Т. Сев на Пегаса задом наперед, или Здравствуй, архайст-новатор / Т. Бек // Дружба народов. – 1997. – № 11. – С. 186-191.

Рец. на кн. : Амелин, М. А. Холодные оды: кн. стихов / Максим Амелин. – М. : Symposium, 1996. – 34 с.

Рец. : Амелин, М. Ожившая статуя : цикл стихотворений / Максим Амелин // Новый мир. – 1997. – № 11.